

О ВЛИЯНИИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ГЕРМАНИИ

Глушкова И.В.¹

¹ВГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», географический факультет, Москва, Россия (105122, Москва, ул. Кибальчича, 16), e-mail: delf-kassio@mail.ru

Статья посвящена анализу принципов либерализации энергетического рынка Германии после ее объединения. История развития электроэнергетики определялась борьбой за рынки сбыта между государственными и частными энергетическими компаниями. Результатом их противостояния стали резкие колебания цен на электроэнергию. Однако либерализационные процессы так и не привели к желаемой стабилизации ценовой политики. В статье подводятся итоги трансформации энергетического рынка, которые оказали прямое влияние на современные процессы в топливно-энергетическом секторе страны. Делается вывод, что формирование единого энергетического пространства постоянно сталкивается с де-факто наличием на территории Германии двух суверенных государств. За полвековой период существования единого государства так и не был преодолен экономический и социальный рубеж между западной и восточной частями. В то же время нельзя отрицать, что в процессе реформирования энергетика стала неотъемлемой частью бизнеса, имеющего не только экономическое, но и социальное значение.

Ключевые слова: либерализация, энергетическое хозяйство, энергоснабжение, Директива ЕС, трансформация.

ABOUT THE IMPACT OF LIBERALIZATION ON THE TERRITORIAL-INDUSTRY ORGANIZATIONS THE GERMAN ENERGY MARKET

Glushkova I.V.¹

¹Moscow State Pedagogical University, Faculty of Geography, Moscow, Russia (105122, Moscow, st. Kibalchicha, 16), e-mail: delf-kassio@mail.ru

This article analyzes the principles of liberalization of the energy market in Germany after unification. The history of development of electric power determined by the struggle for markets between public and private energy companies. The result of their confrontation was the sharp fluctuations in electricity prices. However, the liberalization process did not lead to the desired stabilization of pricing policy. The article summarizes the transformation of the energy market, which had a direct impact on current processes in the energy sector. It is concluded that the formation of a common energy space is constantly faced with the de facto presence in Germany of two sovereign states. Over half a century of the existence of a single state and was not overcome the economic and social divide between western and eastern parts. At the same time, so one can not deny that in the process of reforming the energy has become an integral part of the business, which has not only economic but also social significance.

Keywords: liberalization, energy management, power supply, EU Directive, transformation.

Энергетика Германии – это сложный промышленный комплекс, который на протяжении всего периода, с середины XX в. по настоящее время, стремится к трансформации. Преобразования в энергетическом хозяйстве Германии характеризуются тем, что во всех его составляющих происходят значительные изменения, носящие не только экономико-географический, но и политический характер.

Изучение изменений, происходящих в энергетическом хозяйстве Германии, с течением времени позволило выделить несколько этапов в ее энергетической политике, нашедших реальное отражение в территориальной организации энергетического хозяйства: I этап – послевоенное развитие энергетики Восточной Германии на основе государственного регулирования (до середины 60-х годов XX века); II этап – активизация деятельности транснациональных корпораций нефтяной промышленности ФРГ (середина 60-х – середина 70-х гг.); III этап – диверсификация энергоносителей и стран-поставщиков (середина 70-х гг. – 1990 г.); IV этап – развитие энергетики

Германии после воссоединения (1990 – 1998 гг.); V этап – либерализация рынков сетевых энергоносителей, проводимая в рамках Евросоюза (1998 – 2007 гг.), VI этап – новая диверсификация энергоресурсов (с 2007 г. по настоящее время).

Первые ощутимые сдвиги в территориальной организации энергетического хозяйства произошли после нефтяного кризиса 1973-1974 гг. и после 1990 г. Их необходимость была вызвана как внутренними причинами – обновлением действовавших механизмов в энергетическом хозяйстве объединенной Германии, так и внешними, связанными с модификацией геополитической обстановки в мире и расширением влияния Евросоюза [2]. Необходимость адаптации энергетического хозяйства к новым условиям вынудила Германию пересмотреть постулаты энергетической политики и искать новые пути сотрудничества в энергополитической сфере. На фоне этих преобразований географические аспекты исследования проблем развития энергетики приобретают особое значение.

Экономико-географической особенностью Германии по настоящее время является де-факто наличие на ее территории двух частей: Восточной и Западной – ранее суверенных государств со сложившимися в них разными системами энергоснабжения. За 24 года существования объединенного государства Германии так и не удалось преодолеть экономический и социальный «рубеж» между ними. По этой причине проект по созданию единого общегерманского энергетического комплекса по сей день встречает на своем пути немало препятствий, требующих грамотного подхода со стороны государства.

По законам конкуренции после объединения страны энергетическая система Восточной Германии «а priori» должна была перестраиваться по западногерманскому образцу, вливаясь в уже сложившуюся энергосистему ФРГ. В Восточных землях с совершенно иным экономическим устройством этот процесс протекал очень болезненно [6]. Несмотря на все попытки федеральных властей не допустить радикальной ломки налаженных связей, объединение энергосистем Запада и Востока страны привело к фактическому краху энергетической инфраструктуры ГДР, следствием которого стало сокращение энергопотребления и вторжение западногерманских компаний на новый энергорынок.

В результате реструктуризации энергетики в Восточной Германии были закрыты все атомные электростанции. Буроугольная промышленность – основа восточногерманской энергетики – пережила резкое сокращение и оказалась под угрозой краха. Пришлось вводить специальные законодательные ограничения, расходящиеся с провозглашенной политикой либерализации, которая предполагала диверсификацию стран-экспортеров и самих энергоресурсов, вывод из эксплуатации ядерных и частично угольных электростанций с заменой их на альтернативные и газовые генераторы. В ходе либерализации также планировалось осуществить перераспределение и укрупнение зон снабжения энергетических компаний [4].

В ГДР была налажена производственная цепочка по преобразованию бурого угля, в том числе, по получению из него газа. Однако после объединения страны все установки по переработке бурого угля были закрыты. При этом в новых землях активно осваивался доселе слабо развитый рынок природного газа [5]. Быстрая газификация хозяйства Восточной Германии привела к повышению доли голубого топлива в энергопотреблении до 27%, что превышает соответствующие показатели в Западной Германии (21%). Для обеспечения надежного и бесперебойного снабжения газовая сеть новых федеральных земель была интегрирована в общеевропейскую газовую систему. Соединения с восточно- и западноевропейскими газопроводами были построены около Штайница в Северной Германии, Вицерода – в Южной Германии и Сайда – на границе с Чешской республикой [3].

В 1995 г. было закончено создание общегерманской системы ЛЭП. Связь Восточной Германией с Западной состоит из 4-х ЛЭП высокого напряжения – линия Хельмшtedт (Западная Германия) – Вольмирштедт (Восточная Германия, около Магдебурга) – Берлин, Меклар (Гессен) – Физельбах (около Эрфурта), Рэдвиц (около Байрейта, Бавария) – Рэмптендорф (Тюрингия), Симе (около Любека) – Гёрриес [7].

Снабжение сетевыми энергоносителями – электроэнергией и природным газом – имело сплошной характер; сеть доходила до каждого дома. Однако каждая компания имела свою зону снабжения. И если в Советском Союзе изначально создавалась единая энергосистема, то в ФРГ развитие электро- и газоснабжения основывалось на нескольких центрах. Компании электроэнергетического хозяйства занимали снабженческие территории. А именно - «RWE» («Rheinisch-Westfälische Elektrizitäts-Werke AG») с северо-запада, «VEW» («Vereinigte Elektrizitätswerke Westfalen AG») с юго-запада, «BEWAG» («Berliner Kraft- und Lichtwerke AG») с востока, «HEW» («Hamburgische Elektrizitäts-Werke AG») с севера, и газового хозяйства, такие как «Ruhrgas» с северо-запада, «Thyssengas» с запада, «Wintershall» с севера. Объединение Германии привело к созданию новой электроэнергетической компании «VEAG» («Vereinigte Energiewerke AG»), владение которой поделили между собой все вышеперечисленные концерны [4].

Следует отметить, что к моменту объединения сама западногерманская территориально-организационная структура энергетики устарела, поэтому реформирование коснулось всего энергохозяйственного комплекса объединенной Германии.

В условиях глобализации и информатизации экономики, а также укрепления межгосударственных связей в рамках ЕС происходит ускорение динамики процессов, происходящих в электроэнергетическом и газовом хозяйстве Германии. Наглядной иллюстрацией этого служит то, что Энергохозяйственный закон 1935 г. просуществовал 60 лет, а принятый в 1998 г. Энергохозяйственный закон оказался бездейственным уже через 7 лет. Стало ясно, что перестройка жизненно необходима [1]. В 2005 г. был принят новый Энергохозяйственный закон, вступивший в действие в 2007 г. Он предписывал ряд положений о проведении либерализации, главной целью

которой было снижение цен на электроэнергию и газ путем разрушения территориальной монополии и внедрения на энергетический и газовый рынок конкурентных отношений [8].

Основные механизмы либерализации были таковы. Из структуры снабженческих компаний выделялось дочерняя сетевая компания, которая обязывалась постоянно предоставлять информацию о наличии в сетях свободных мощностей. Если таковые есть, компания обязана пропустить по ним газ или электроэнергию третьей стороны, подавшей заявку по установленной форме. Согласно Директиве ЕС, одной из постановочных задач либерализации являлась организация свободного доступа компаний любого уровня к энергосетям [6]. За прокачку энергоресурсов по своим сетям компании должны были брать оплату, рассчитываемую на базе отраслевого договора, заключенного между основными участниками энергорынка. По предписанию Европейского союза в Германии был создан регулирующий орган, задачей которого стал контроль за ходом конкурентных процессов [4]. Кроме того, компании расширили сферу услуг, предоставляемую вместе с подачей газа и электроэнергии.

Следствием либерализации в территориальном плане должна была стать фрагментация электроэнергетического рынка и появление на нем новых игроков. Однако компании пошли другим путем, воспользовавшись сопутствующим либерализации разрешением на слияния компаний, они решили снижать издержки посредством объединения. Следует отметить, что объединение крупнейших энергокомпаний действовало как мощное противозатратное мероприятие. Переговоры между акционерами и потребителями привели к укрупнению основных компаний до четырех, в чем оказались заинтересованы обе стороны. Кроме того, сотни мелких энергокомпаний выразили желание стать дочерними организациями новообразованных гигантов, что дало возможность консолидировать капитал, повысить курс акций и восстановить конкурентоспособность германских компаний на европейском энергорынке. Более того, согласованная ценовая политика позволила централизованно снизить стоимости электроэнергии для конечных потребителей [3]. Таким образом, потребители получили возможность выбирать поставщиков электроэнергии и газа, а поставщики, в свою очередь, - стимул снижать издержки и цены на электроэнергию, чтобы завоевать себе имидж.

В конечном итоге к 2004 г. на федеральном уровне образовалось четыре ведущих энергетических концерна. При слиянии «RWE» и «VEW» образовался концерн под названием — «RWE AG» со штаб-квартирой в Эссене. Объединение «Bayernwerk» и «PreußenElektra» создало «E.ON SE». Из «BEWAG», «HEW» и «VEAG» в 2003 г. возник новый «игрок» на электроэнергетическом рынке - концерн «Vattenfall». Штаб-квартиры обеих компаний располагаются в Берлине. Компания «EnBW AG» со штаб-квартирой в Карлсруэ образовалась благодаря слиянию «EVS» и «Badenwerk» [4]. Это, безусловно, лидеры германской энергетики. Их средняя мощность в 12 раз превосходит среднюю мощность российских региональных компаний и втрое больше мощности крупнейшей российской энергокомпании «Мосэнерго» [10].

Таким образом, в ходе реформ естественным образом была отвергнута идея создания единой национальной сетевой компании. Причина вполне понятна: любая монополия, тем более частная, - это достаточно закрытый бизнес, который без объективного сравнения или состязания с аналогами не имеет стимулов к снижению затрат. Например, в Германии по закону любой производитель имеет свободный доступ к сетям любой компании. А такие генерирующие компании, как «Steag», даже при наличии долгосрочных договоров с вертикально-интегрированной «RWE» всегда могут сравнить затраты на транспорт в других сетевых компаниях, что, безусловно, ставит в жесткие рамки работу «RWE» по сетевым затратам [4; 8]. Немцы понимают конкуренцию просто – это соревнование менеджерских команд при наличии избыточного предложения на рынке. Монополизм же одной менеджерской команды – это путь к стагнации.

Следует отметить интересную особенность: вместо предполагаемого расширения конкуренции и фрагментации электроэнергетического и газового пространства наблюдается его ускоренная монополизация. Кроме слияния компаний в рамках одной сферы деятельности и укрупнения их снабженческих зон, с одной стороны, с другой – происходит объединение компаний разных подотраслей энергетического хозяйства.

Коренные изменения в электроэнергетике, связанные с процессами либерализации, привели к трансформации территориально-организационной структуры всего энергетического комплекса Германии. Электроэнергетика – верхнее звено энергетики, базирующееся на использовании традиционных энергоресурсов, поэтому энергокомпаниям стало выгодно иметь в собственности мощности по их добыче, переработке, распределению и хранению [3]. В этой связи становится понятно, почему компании, специализировавшиеся ранее преимущественно на производстве и распределении электроэнергии, начали поглощение компаний по производству и сбыту первичных и вторичных энергоносителей, связав такую меру с консолидацией капитала и стремлением обеспечить гарантированные поставки сырья для реализации производственной цепочки. В минимальной степени этим процессом оказалась затронута лишь нефтеперерабатывающая промышленность, бесперспективная для электроэнергетики в качестве топливной базы и захваченная к тому времени могущественными международными холдингами. В результате процессов либерализации месторождения угля, нефте- и газораспределительная сеть Германии оказались под контролем.

По мере ускорения темпов развития энергорынка потребности в энергоресурсах выросли примерно в 2,5 раза. Главная беда энергетики Германии – бедность ресурсной базы и как результат почти 50-процентная зависимость от импорта энергоресурсов. Поэтому в скором времени на внутренний энергорынок приходят иностранные компании, постепенно завладевшие доброй его частью путем приватизации внутренних распределительных систем. Так, концерн «Vattenfall» оказался под руководством одноименной шведской фирмы. Компания «EnBW AG» была приобретена французской компанией «EDF – Electricité de France». Долгосрочными партнерами российского

«Газпрома» стали «RWE AG», «E.ON SE» и «BASF» [4]. В итоге, пытаясь уйти от монополизации энергорынка, германская энергетика еще больше усугубила эту проблему.

В соответствие с Директивой ЕС, в Германии продекларировано и подтверждено соответствующими нормативными актами свободное ценообразование и для генерации, и для транспортировки электроэнергии. Однако это далеко не полная свобода цен для производителей и бесправие для потребителя. Например, для повышения тарифа на электроэнергию необходимо, чтобы выросла инфляция в промышленности и увеличились цены на мировом рынке энергетического угля. А для того, чтобы изменить тариф для населения, должен произойти рост доходов. У кого могут быть возражения против таких четких экономических правил?

Становится очевидным, что на деле обещанного снижения цен на сетевые энергоносители в Германии не произошло. Для влияния и контроля над ростом тарифов на услуги электрических сетей успешно применяется метод сравнения [5; 9]. При этом по каждой статье затрат эталоном являются не только германские дилеры, но и сетевые компании других европейских стран, что серьезно подняло планку сравнения, т.е. в ценообразование привнесены более четкие и прогрессивные методы и критерии управления по сравнению с государственным регулированием тарифов до объединения Германии.

При реформировании энергетики бывшей ГДР было обращено особое внимание на повышение финансовой устойчивости коммунальных хозяйств, которые, как и в России, катастрофически утяжеляют муниципальные бюджеты. Коммунальное хозяйство Восточной Германии, представленное большей частью многоквартирными муниципальными домами, было основным сектором рынка, где не удалось достигнуть полной оплаты энергии [5]. Прежде всего, система тарифов была переведена на европейские методики распределения топливных затрат между тепло-и электроэнергией. В ГДР, как и в России, экономия топлива

Для единой государственной собственности и ответственности государства за энергоснабжение это не имеет принципиального значения. Однако в рыночной экономике это дает абсолютно ложный сигнал, результатом которого уже стало форсированное строительство котельных и снижение загрузки ТЭЦ. Потери топлива при этом могут составить миллионы тонн в год. В методиках же, принятых в Западной Европе, экономия топлива комбинированных циклов переносится на теплоэнергию, что, безусловно, повышает конкурентоспособность ТЭЦ перед котельными. В результате без изменения суммарных затрат для потребителей за счет некоторого повышения тарифов на электроэнергию, соответственно, снизился почти на четверть тариф на энергию, получаемую на ТЭЦ. Каждый гражданин, безусловно, воспринял это нормально, т. к. расход электроэнергии всегда в руках потребителей, а расход тепла в конкретной коммунальной квартире Восточной Германии, как и у нас в России, не учитывался.

После этого в течение пяти лет была проведена колоссальная работа по реконструкции домовых систем теплоснабжения. В результате в каждой квартире появился свой счетчик тепла, а на каждой батарее термостат. Только после этого была гарантирована платежеспособность этого сектора потребления, что позволило форсировать работы по реформам электроэнергетики.

Сразу после либерализации рынка цены на электроэнергию снизились, но в середине 2000-х годов начался новый виток их роста, и к настоящему времени они превысили порог, существовавший до либерализации [10]. Рост цен объясняется, в том числе, высокой налоговой составляющей в цене на газ и электроэнергию, к разряду которой относятся: экологический налог, субсидирование угольной электроэнергетики и развитие возобновляемых источников энергии.

Установленные особенности либерализации позволяют сделать вывод о несоответствии ожидаемых результатов полученным: вместо развития конкуренции количество компаний, действующих на электроэнергетическом и газовом рынке, сократилось; снижения цен не произошло. В Германии произошла консолидация энергетического пространства, приведшая не только к упрощению территориально-организационной структуры за счет слияния компаний всех уровней и объединения их снабженческих зон, но и к интеграционным процессам в рамках всей отрасли. Под контролем компаний, занимавшихся ранее только «верхними ступенями» энергетического производства, находится в настоящее время вся отрасль. Поэтому в ближайшее время развивать конкуренцию и внедряться новым компаниям на этот рынок будет чрезвычайно сложно.

При проведении реформ либерализации поражает соблюдение интересов потребителей и акционеров. Первый и основной принцип, который немецкие энергетики рекомендуют всем странам, вставшим на этот путь, следующий: высшее требование – обеспечение полного энергоснабжения. С этой целью были выработаны четкие законодательно оформленные принципы, которые наряду с рыночными механизмами привели к укрупнению энергетических предприятий в Германии.

Как видим, германское правительство и руководство энергокомпаний относятся к энергетике как к бизнесу, имеющему не только экономическое, но и социальное значение. основополагающими принципами реформ в энергетике стали:

- создание предварительных необходимых условий для реформирования;
- экономическая эффективность реализуемых мер;
- забота о смежных отраслях, работающих на перспективу;
- сохранение и укрупнение сложившихся структур управления и хозяйственных связей, что на деле реализует принцип «не навреди»;
- централизация внимания при принятии решения на машиностроение и отрасли науки, работающие на электроэнергетику;
- усиление контроля цен на электроэнергию и механизмов влияния на их изменения со стороны государства.

Только при условии соблюдения вышеуказанных норм возможен перенос германского опыта на любую другую энергетику, в том числе и на российскую. В противном случае, последствия могут быть необратимыми.

Список литературы

1. Гросс Б. Состояние германской энергетики // Политика и экономика. – 2003. - №10. – С. 4-9.
2. Гуденау Г.В., Гоберг Г., Московчук В. Энергетика Германии на пороге больших перемен // Энергия: экономика, техника, экология. – 1994. - № 7. – С. 13-17.
3. Шувалова О.В. Особенности трансформации территориально-организационной структуры электроэнергетики Германии // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. – 2006. – Вып. 16. – С.195-211.
4. Шувалова О.В. Территориально-организационная структура рынков сетевых энергоносителей Германии до и после либерализации: учеб. пособие для вузов. – Шуя: Весть, 2007. – 99 с.
5. Шувалова О.В. Энергетическое хозяйство Восточной Германии в период объединения ФРГ и ГДР: кризис и адаптация // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 248-253.
6. Blöttchen K. Die Transformation der Elektrizitätswirtschaft im Osten Deutschlands. – Nürnberg.: Schembs GmbH, 1999. – p. 48-57.
7. Kearney A.T. Sicherung der Erdgasversorgung macht Milliardeninvestitionen notwendig. – Düsseldorf: Edu GmbH, 2007. – p. 50-51.
8. Wittke F., Ziesig H.-J. Primärenergieverbrauch in Deutschland von hohen Energiepreisteigerungen und konjunktureller Belebung geprägt II Wochenbericht DIW. – Berlin: Akademie EG, 2005. – 129 p.
9. BDEW veröffentlichte Strom- und Gaszahlen: Müller: 2013 ist ein wichtiges Jahr für die Energiepolitik in Deutschland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdew.de/internet.nsf/id/20130110-mueller-2013-ist-ein-wichtiges-jahr-fuer-die-energiepolitik-in-deutschland-de> (дата обращения: 10.01.15).
10. Im Dialog mit Politik und Öffentlichkeit: Neue Ausgabe des BDEW-Magazins „Streitfragen!“ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bdew.de/internet.nsf/id/DE_BDEW-Magazin-Streitfragen-Archiv (дата обращения: 05.02.15).

Рецензенты:

Лопатников Д.Л., д.г.н., профессор, профессор кафедры экономической и социальной географии географического факультета МПГУ, г. Москва;

Лобжанидзе А.А., д.п.н., профессор, профессор кафедры экономической и социальной географии географического факультета МПГУ, г. Москва.